

но сознательно допускало ее либо относилось безразлично, оно должно отвечать за убийство, совершенное с косвенным умыслом (ст. 105 УК РФ) в случае, если смерть наступила, и за оставление опасности (ст. 125 УК РФ), если смерть не наступила. Такое решение основано на специфике субъективной стороны покушения на преступление, которое возможно только с прямым умыслом¹. Например, если, руководствуясь корист-

ными побуждениями, с пьяного в мороз в безлюдном месте снимают верхнюю одежду и он умирает от переохлаждения, содеянное необходимо квалифицировать по ст. 105 УК РФ (помимо статьи, предусматривающей ответственность за хищение). В том случае, если его смерть не наступает, например ввиду своевременно оказанной другими лицами помощи, имеет место оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

Беларева О.А.,

DOI 10.51980/2021_2_181

кандидат юридических наук, доцент

Новокузнецкий филиал (институт) Кемеровского государственного университета

Совершение клеветы публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (ч. 2 ст. 128.1 УК РФ)

Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 538-ФЗ в ст. 128.1 УК РФ внесены существенные изменения. Определение клеветы в ч. 1 ст. 128.1 УК РФ осталось прежним, клевета определяется как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Основные изменения коснулись системы квалифицирующих признаков клеветы, санкций чч. 2-5 ст. 128.1 УК РФ, а для клеветы, предусмотренной чч. 4 5 ст. 128.1 УК РФ, изменились и категории тяжести – с преступлений небольшой тяжести на преступления средней тяжести.

В ч. 2 ст. 128.1 УК РФ добавлен альтернативный квалифицирующий признак – совершение клеветы публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

В предыдущей редакции ч. 2 ст. 128.1 УК РФ содержались такие публичные способы распространения заведомо ложной информации, как публичное выступление, публично демонстрируемое произведение и использование средств

массовой информации. В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» необходимость дополнения этих способов публичным распространением с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, обусловлена стремительным развитием информационных технологий в качестве источника информации, в связи с чем все большее значение приобретают информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет. Большинство сайтов в сети Интернет не являются средствами массовой информации, поскольку не зарегистрированы в таком качестве в установленном порядке. При этом зачастую указанные сайты имеют аудиторию, значительно превосходящую по охвату традиционные средства массовой информации.²

Определение понятия «информационно-телекоммуникационная сеть» дано в п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации, это технологическая систе-

¹ Так, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» говорится, что если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом.

² URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1074945-7>.

ма, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. К информационно-телекоммуникационным сетям относятся различные сети мирового (глобального), федерального, регионального, корпоративного назначения. Наибольшее распространение получила информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, в том числе социальные сети («ВКонтакте», «Одноклассники» и т.д.), мессенджеры (WhatsApp, Viber и другие).

Распространение информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей многократно становилось предметом судебного разбирательства, множественные вопросы, возникавшие при этом, не раз рассматривались Верховным Судом РФ. В частности, в обзоре от 30 апреля 2020 г.¹ Верховный Суд РФ привел ряд типичных ситуаций, встречающихся в судебной практике по делам, связанным с распространением сведений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Во-первых, как распространение сведений может рассматриваться их размещение в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети. При этом сведения могут быть размещены на собственной странице пользователя или на странице других пользователей. Форма представления сведений может быть различной, например, видео-, аудио-, графический или текстовый файл. Не имеет значения, создан материал лицом, его разместившим, или другим лицом (в том числе распространением следует признавать так называемый репост). Для клеветы необходимо установить, что лицо действовало с прямым умыслом, сознавало, что размещенная им информация является ложной, порочащей честь и достоинство другого лица или подрывающей его репутацию, и имело цель довести эту информацию до сведения других лиц.

Ранее в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г.,² Верховный Суд РФ указал, что факт распространения не соответствующих действительности, порочащих честь и достоинство сведений может быть подтвержден любыми доказательствами, отвечающими требованиям относимости и допустимости.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (п. 7) указал на то, что федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе через сайты в сети Интернет), поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством. Например, скриншот, фотографию, видеозапись материала, показания свидетеля, который пояснил, как он зафиксировал указанную информацию, показаний свидетелей о факте размещения такой информации и возможности свободно с ней ознакомиться; в целях фиксации соответствующей интернет-страницы, как правило, обращаются к нотариусу за удостоверением ее содержания на основании ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. В качестве предварительной обеспечительной меры это позволяет оперативно сохранить спорную информацию, которая в любой момент может быть удалена разместившим ее человеком. При этом необходимо учитывать, что обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном порядке.

---

¹ URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/28882/>.

² URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/15165/>.

Во-вторых, содержание признака публичности нормативно не определено, он является оценочным и должен устанавливаться, исходя из конкретных обстоятельств в каждом конкретном случае. Верховный Суд РФ указал, что распространение информации следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств). Вопрос о наличии признака публичности распространения информации должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств. Публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться в использовании для этого информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи и т.п.

Так, распространение заведомо ложных позорящих сведений было признано совершенным публично. Данные сведения были размещены в социальной сети «ВКонтакте» в беседе, созданной одним из пользователей. Беседа представляла собой чат, где обмениваются информацией и общаются на различные темы. На момент размещения клеветнических сведений в беседе состояло максимальное количество участников, а именно 500 человек, каждый из которых мог зайти в раздел своих личных сообщений, выбрать данную беседу и посмотреть её содержимое. Некоторые пользователи, зарегистрированные в данной беседе, подтвердили, что 22 января 2019 г. в вечернее время на их мобильные телефоны пришло уведомление из приложения «ВКонтакте» о том, что в беседе «Местоположение ДПС» появилось новое сообщение. Выбрав беседу «Местоположение

ДПС» они увидели, что в данном чате пользователь «В. Зимина» выложила фотографию с ранее знакомой им гражданкой N, и подписала рядом с фотографией, что она, то есть N опасна и раздает номера телефонов педофилам, заводит знакомства с педофилами и, что теперь ей кто-то угрожает. Затем Зимина В.Ю. стала выкладывать в общем чате звуковые сообщения, а именно аудиозаписи её голоса с аналогичным сообщением. Суд обоснованно признал, что распространение Зиминой В.Ю. порочащей информации посредством беседы в социальной сети «ВКонтакте» носит публичный характер, поскольку указанную информацию могли просмотреть, прослушать большое количество людей – 500 человек, пользователей, общающихся в данной беседе¹.

Анализ судебной практики до изменений 30 декабря 2020 г. показывает отсутствие единообразного подхода к квалификации клеветы с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Распространение заведомо ложных сведений на интернет-страницах блогеров зачастую квалифицировались по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Иногда, и приведенный выше пример тому подтверждение, суды квалифицировали распространение клеветы в сети Интернет на сайтах, не относящихся к СМИ, как совершение клеветы в публичном выступлении. Устанавливалась и подкреплялась доказательствами при этом именно «публичность» распространения клеветнических сведений. А вот содержание понятия «выступление» не раскрывалось. Дополнение ч. 2 ст. 128.1 УК РФ новым альтернативным квалифицирующим признаком должно привести к единообразию уголовно-правовую оценку распространения заведомо ложных, позорящих сведений, совершенного публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

¹ Апелляционное постановление Задонского районного суда от 25.05.2020 по делу № 10-2/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CPFdu49pKYgO/>.